

КУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-ПАКИСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Л. А. Васильева¹

В статье рассматриваются российско-пакистанские контакты в области культуры. Они не прерывались практически со времени возникновения Исламской Республики Пакистан, несмотря на непростые отношения между обеими странами в политике. Культурные контакты между нашими странами постепенно расширились в основном в таких областях, как литература, изобразительное искусство, образование, СМИ. Основным языком «культурного диалога» с народом Пакистана стала литература, во многом подготовившая российскую аудиторию к восприятию своего *vis-a-vis*. В России наиболее известна литература на национальном языке Пакистана урду. Именно переводы произведений пакистанских авторов на русский язык, а также работы отечественных исследователей (по литературе, культуре, философии, истории, религиям стран Южной Азии) явились главным источником информации о культурных и духовных ценностях народа Пакистана. Контакты в сфере искусства и образования дополняют значимость литературных связей. В настоящее время российско-пакистанские отношения вступили в стадию динамичного развития с позитивными перспективами. Однако теперь оживление двустороннего сотрудничества происходит прежде всего в таких областях, как политика и экономика. Контакты в области культуры стали более пассивными. Активизацию процесса сближения народов наших стран российские востоковеды могут рассматривать как одну из своих актуальных задач.

Ключевые слова: российско-пакистанские отношения, политика, культурные контакты, средства массовой информации, литература, искусство, урду, актуальные задачи

Для цитирования: Васильева Л. А. Культурный фактор в развитии российско-пакистанских отношений. Вестник Института востоковедения РАН. 2024. № 1. С. 233–245. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-233-245

CULTURAL FACTOR IN DEVELOPMENT OF RUSSIA-PAKISTAN RELATIONS

Ludmila A. Vasilyeva

The article examines the culture field of Russia-Pakistan contacts. They have developed uninterruptedly since the emergence of the Islamic Republic of Pakistan, despite the quite complicated political relations between both countries. Our cultural contacts have gradually expanded mainly in such fields as literature, fine arts, education and media. Literature became the major “language of cultural dialogue” with the people of Pakistan. It prepared the Russian audience for the perception of their *vis-à-vis*. The Russian readers know primarily their literature in the national language of Pakistan, Urdu. There are the translations of fiction and poetry by Pakistani authors into Russian, as well as the works of Russian scholars (on literature, culture, philosophy, history, and religions of the countries of South Asia) that have been the main sources of information about the cultural and spiritual values

---

¹ Васильева Людмила Александровна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; ludvas@yahoo.com

Ludmila A. Vasilyeva, PhD (Literature), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science, Moscow; ludvas@yahoo.com; ludvas55@bk.ru
ORCID: 0000-0002-2466-3832

of the people of Pakistan. Contacts in the fields of art and education supplement the importance of literary contacts. Currently, Russia-Pakistan relations have entered a stage of dynamic development with positive prospects. However, the bilateral cooperation is taking place primarily in such areas as politics, economics, etc. Contacts in the fields of culture seem to be quite passive. Russian specialists in South Asia can consider the intensification of mutual cultural contacts as one of their urgent goals.

Keywords: Russian-Pakistani relations, policy, cultural contacts, literature, art, Urdu language, main targets

For citation: Vasilyeva L. A. Cultural factor in the development of Russia-Pakistan relations. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2024. No. 1. Pp. 233–245. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-233-245

С первых лет существования Исламской Республики Пакистан отношения России (тогда — СССР) с новой страной складывались весьма сложно. В биполярном мире второй половины XX в. Пакистан оказался в сфере влияния Запада, что естественным образом противопоставило новообразованную исламскую республику странам социалистического лагеря и их союзникам в политической сфере.

Российско-пакистанские взаимоотношения за все время своего существования пережили немало взлетов и падений. Однако, несмотря на резкое обострение отношений в области политики в определенные периоды, так или иначе проявлялось обоюдное желание сторон налаживать контакты. Это можно считать свидетельством потенциальной доброжелательности обоих государств по отношению друг к другу. Наиболее благоприятной сферой для ее проявления служила сфера культуры в широком смысле этого понятия. Важно помнить, что культура — та область, которая отражает и представляет свою страну. На протяжении почти семидесяти пяти лет, включая периоды наиболее острых осложнений в международной обстановке, когда Россия (а ранее — СССР) и Пакистан находились «по разные стороны баррикад», наши контакты в области культуры не прерывались. Такие контакты ведут к диалогу стран даже с разными традиционными культурами, способствуют созданию атмосферы взаимного интереса и взаимопонимания между их народами, что касается и нашего случая.

Конечно, привлечь внимание широких кругов населения к духовному миру народа с иными культурными традициями нелегко. Тем не менее связи между нашими странами продолжали существовать и даже развиваться и после того, как с приходом к власти Зия-уль-Хака в 1978 г. закончился «период потепления» в советско-пакистанских отношениях. Благоприятный период продолжался, пока у власти находился Зульфикар Али Бхутто (1971–1977), но в связи с военным переворотом в Пакистане, афганскими событиями и всесторонней поддержкой Советским Союзом регионального соперника Пакистана — Индии «охлажденные» отношения намного и надолго ухудшились. В наши дни ситуация начала заметно меняться к лучшему.

75 лет — немалый срок в истории развития российско-пакистанских отношений, который позволяет подвести некоторые итоги нашего общения в упомянутых областях на основе нескольких конкретных примеров, вписанных в летопись российско-пакистанских культурных связей. Информационная составляющая этих примеров также представляется немаловажной, тем более что число публикаций, касающихся непосредственно российско-пакистанских контактов в области гуманитарной сферы, совсем немного.

Забывтый эпизод

Политическая обстановка в мире и сложные межгосударственные отношения с Пакистаном во многом тормозили процесс сближения народов наших стран. Как правило, немногочисленные

мероприятия в рамках «российско-пакистанской дружбы» и редкие визиты пакистанских гостей проходили довольно неприметно с точки зрения их освещения в средствах массовой информации. С пакистанской стороны также проявлялась настороженность к визитам в СССР своих граждан, даже имеющих высокий общественный статус. В этой связи можно вспомнить один весьма наглядный пример.

В ноябре 1989 г. по приглашению ССОД² советскую страну посетил Хаким Мухаммад Саид³. Во время визита почетному гостю была вручена награда им. Авиценны за вклад в развитие медицины и здравоохранения. Хаким-сахиб, как к нему обращались в Пакистане, был уникальной в своем роде личностью. У себя в стране он пользовался большим авторитетом в высших кругах власти — как светской, так и религиозной, и поистине всенародной любовью. Особенно популярен был Хаким-сахиб среди малоимущих и самых бедных слоев населения, которым оказывали безвозмездную медицинскую и социальную помощь сам доктор и его ассистенты, а также его организация «Хамдард».

В Пакистане ни самому визиту, ни весьма почетной советской награде, впервые присужденной гражданину Пакистана, не было уделено достойного внимания. По-видимому, распространение информации о визите М. Саида в СССР на его родине не приветствовалось властями. Показательно, что на вручении премии им. Авиценны М. Саиду предполагалось присутствие специального корреспондента газеты «Джанг», которого заранее уведомили о времени и месте события. (Кажется, в то время он был единственным пакистанским журналистом, аккредитованным в Москве). Но на церемонию вручения награды он не явился. Со свойственной ему иронией Хаким-сахиб заметил: «Представитель “Джанга”, как мне сказали, занимается в Москве прежде всего своими личными делами. По-видимому, дела “Джанга” для него — вторичные!» [Саид, 1989, с. 331]. Но вряд ли причина была только в личных делах спецкора...

Однако и в СССР этот визит не получил должного освещения — вероятно, потому, что в те годы для советского руководства наиболее важными считались вопросы политического и экономического характера; сферы культуры и науки оказались на периферии. Не удивительно, что визит гостя ССОД — «специалиста по восточной медицине» — не вызвал особого интереса у партийных лидеров, а тогда лишь они могли дать «зеленый свет» для той или иной информации. Скромная новость о вручении премии им. Авиценны пакистанскому гостю промелькнула в нескольких газетах, радио- и теленовостях. Правда, сюжет о награждении пакистанского гостя был подготовлен сотрудниками вещания на урду «Московского радио», благодаря чему радиослушатели в городах Пакистана могли в первую очередь узнать о событии в подробностях. А ведь более широкое освещение такого визита в советской прессе, возможные радио- и телеинтервью М. Саида, рассказы журналистов о нем и его деятельности на ниве здравоохранения и образования, да и сама незаурядная личность пакистанского гостя могли бы многое рассказать огромной советской аудитории о пакистанцах и их стране. (Нельзя забывать, что в то время еще отсутствовали возможности электронной сети, выступающей сегодня основным средством массовой информации).

И все же визит М. Саида оставил зримый след в истории отношений наших стран: вскоре после возвращения Хакима-сахиба на родину в Пакистане были опубликованы его путевые заметки «По России» (*Darūn-e rūś*) [Саид, 1989]. В книге объемом в 360 стр., изданной в красочной твердой обложке и иллюстрированной многими фотографиями, автор с большой теплотой вспоминает

² Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

³ Хаким Мухаммад Саид (Hakim Muhammad Said, 1920–1998) — один из крупнейших современных исследователей в области восточной медицины, известный филантроп, автор около 200 научных публикаций, а также путевых очерков и рассказов для детей, основатель благотворительной и образовательной организации «Фонд Хамдард» (*Hamdard Foundation*) и Университета Хамдард (*Hamdard University*). Занимал пост губернатора Синда (1993–1994). Подробнее о М. Саиде см.: [Syed Zillur Rahman, 1999; Mughul, 2009].

свое двухнедельное путешествие по стране Советов, рассказывает соотечественникам о гостеприимстве, которым он был постоянно окружен, о встречах с российскими мусульманами и посещениях мечетей в Узбекистане и Азербайджане, повествует о бережно охраняемых государством исторических памятниках, о бесценных коллекциях восточных рукописей в советских книгохранилищах и о многом другом⁴.

По всей вероятности, основными читателями заметок о России стали друзья и поклонники Хакима-сахиба. И вряд ли на них не произвели должного впечатления написанные от души строки, между которыми явно просматривалась лояльность автора по отношению к советской стране и симпатии к принимавшим его людям. По всей вероятности, многие из этих читателей ранее имели весьма смутное представление о российской действительности, которое складывалось, как правило, на основе отрицательной информации, поступавшей с Запада. Конечно, среди них было немало оппозиционно настроенных по отношению ко всему, что связано с коммунистическими идеями и лагерем социализма. Но вполне возможно, что впечатления Хакима-сахиба и новые сведения о России заставили многих по-иному взглянуть на «безбожную страну», в которой, оказывается, осталось место для религии, а верующие открыто молятся в храмах и мечетях... Но сколько было таких читателей среди малограмотных или вовсе безграмотных миллионов пакистанцев? И все же книгу М. Саида «По России» можно назвать одним из первых успешных шагов на пути к диалогу между пакистанцами и нашими соотечественниками.

По этому эпизоду из истории российско-пакистанских отношений можно судить, с каким трудом пробивались сквозь многочисленные препоны ростки добрососедства и взаимопонимания между обеими странами.

«Говорит Москва»

На протяжении долгих десятилетий вещание на урду Московского радио⁵ оставалось важнейшим инструментом «мягкой силы», надежном «мостиком», связующим обе страны. Увы, он более не существует. На протяжении долгих десятилетий *Yeh redio masco hei* («Говорит Москва») — эти слова на урду, звучащие в эфире ежедневно по нескольку раз, приковывали внимание огромной аудитории радиослушателей в Пакистане. Среди них были прежде всего жители небольших пакистанских городов и деревень, где в большинстве домов еще не было телевизоров, да и радиоприемники были не у всех, поэтому передачи часто слушались коллективно. В материалах «официальной» части — новостях и политических комментариях — советская точка зрения на события в мире противопоставлялась западным пропагандистским материалам. А затем начинались познавательные программы о культуре народов СССР, об их искусстве, музыке и национальных традициях. В радиостудии урду перед микрофоном выступали пакистанские гости и делились со своими соотечественниками впечатлениями о Москве, о России. Специальные репортажи рассказывали радиослушателям о значительных событиях в жизни Москвы. «Изюминкой» были литературные передачи, в которых слушателей знакомили с лучшими произведениями русской и советской классики. Они нередко инсценировались, и этот «театр у микрофона» пользовался большим успехом у слушателей, не отпускал их от радиоприемников. Обладатели магнитофонов записывали эти передачи на пленку. Из Пакистана шел поток писем с хвалебными отзывами и просьбами повторить ту или иную передачу. На письма

---

⁴ С некоторыми рассуждениями М. Саида и точкой зрения автора на отдельные вопросы истории и политики согласиться трудно, но эта тема касается уже непосредственно книги и выходит за рамки статьи.

⁵ Радиовещание на языке урду из России началось в 1942 г. — еще до раздела Индии и образования Пакистана и было окончательно закрыто в 2016 г.

радиослушателей сотрудники редакции едва успевали отвечать — письменно или в эфире. При этом к авторам писем обращались по именам, что было для них лестно и вызывало особую заинтересованность в прослушивании передач из Москвы. Такие радиопередачи создавали у слушателей ощущение близости со страной, «голос» которой они слышали ежедневно. В Пакистане в различных городах существовали Клубы друзей Московского радио. Они объединяли десятки людей, собиравшихся вместе, чтобы послушать и обсудить очередную передачу. Во многих пакистанских провинциях, где были организованы такие клубы, совместное прослушивание передач «Московского радио» превратилось в легкодоступный и желанный вид коллективного досуга. К сожалению, эта замечательная традиция вместе с самим «Московским радио» канула в Лету. Можно с уверенностью сказать, что многие из поколения пакистанцев 60х — 90-х годов благодаря передачам на урду из Москвы были намного лучше осведомлены о нашей стране, чем нынешнее поколение.

Вещание на урду «Московского радио» заменили несколько сайтов на урду в Интернете, но об их посещаемости и популярности пока мало известно. Многие российские журналисты выразили глубокое сожаление по поводу закрытия радиовещания на иностранных языках⁶.

В настоящее время в Москве проживает несколько пакистанских журналистов. Среди них нельзя не упомянуть Иштийака Хамдани, который с 2015 г. аккредитован в МИДе РФ, сотрудничает с пакистанской и британской прессой и, как сказано в одной из интернетных справок, «представляет позитивный имидж России». Кстати, журналист получил высшее образование в России; с ним знакомы многие наши пакистановеды. Он старается не пропускать мероприятия, так или иначе связанные с Пакистаном, и дает подробную информацию о них. Встречаясь с самой разной аудиторией, пакистанские журналисты, работающие в России, стали «звеном народной дипломатии», значение которой для расширения сферы взаимопонимания чрезвычайно важно.

Литературная область

Наиболее широкой и репрезентативной сферой культурного общения всегда оставалась литература. Общеизвестно, что литература наиболее полно и выразительно аккумулирует и отражает духовные устремления народа той или иной страны. При культурном обмене возникают проблемы передачи информации особого рода, связанной с духовными ценностями, для восприятия которой необходим язык общения и определенная подготовленность аудитории. Не будет преувеличением утверждать, что долгое время основным языком общения, языком диалога с народом Пакистана, оставалась литература на национальном языке Пакистана урду, прежде всего переводы ее на русский язык⁷. Благодаря этим переводам отечественные читатели знакомились с произведениями многих самых известных пакистанских прозаиков и поэтов. Все переводимые произведения снабжались краткой справкой об авторе, а все книги — предисловием, в котором, как правило, довольно подробно говорилось об авторе и содержался краткий анализ его творчества. Таким образом, с каждой новой публикацией знакомство с пакистанскими прозаиками и поэтами, а через их произведения — с их страной постепенно расширялось. Люди, живущие в Пакистане, становились понятнее и ближе, обнаруживались многие общие культурные и духовные ценности, сближающие их с жителями Исламской республики.

⁶ Даниил Туровский. Теперь их слышат только небеса. URL: Wayback Machine, архив, 14.03.2016 // Lenta.ru, 18.12.2013 (дата обращения: 29.08.2023).

⁷ Как исключение следует упомянуть небольшой сборник «Браслеты» [Браслеты, 1967], в который вошли переводы новелл с языка пушту. Обстоятельное предисловие Г. Ф. Гирса вводило читателей в мир языка пушту и литературы на нем. Авторы вошедших в сборник рассказов — Амир Хамза Шинвари, Мастер Абдулкарим, Сеид Рахат Захейли, Аджмаль Хаттак, Сеид Мир Махди Шах Махди, Вали Мухаммад Туфан, Самандар-хан Самандар, Хафиз Мухаммад Идрис, Акмаль Асад Абади, Каландар Моманд.

Это в особой степени касалось мусульманской части населения СССР. Неудивительно, что в восточных союзных республиках пакистанская литература пользовалась особой популярностью. В короткие сроки произведения, выходявшие на русском языке, переводились на узбекский, таджикский, казахский и другие языки советских республик и, как правило, становились бестселлерами. При активной миграции населения восточных республик за их пределы в российские города вместе с иммигрантами «прибывал» и распространялся образ Пакистана, созданный в воображении наших мусульманских соотечественников на основе прочитанных книг.

Проза

В 70–80-е годы прошлого века переводы с урду рассказов и повестей время от времени печатались в российских литературных журналах и сборниках, издавались отдельными книгами. Правда, этих публикаций было немного. Ахмад Надим Касми был первым пакистанским прозаиком, представленным нашим читателям отдельной книжкой рассказов [Касми, 1957]. Через несколько лет российские читатели встретились в новом томе уже с целой плеядой пакистанских авторов [Рассказы, 1965]. В этот 294-страничный том вошли рассказы десяти авторов в переводах В. Быковой и А. Сухочева⁸. Этот сборник необычен тем, что его составителями выступили два лауреата Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»: советский писатель, поэт и публицист Н. Тихонов (1896–1979) и выдающийся пакистанский поэт Фаиз Ахмад Фаиз (1911–1984). Это был первый пример плодотворного российско-пакистанского сотрудничества в области литературы.

Следующий сборник содержал рассказы Мирзы Адиба (1914–1999) — одного из известнейших прозаиков и драматургов Пакистана [Адиб, 1967]. С образцом крупного жанра познакомил наших соотечественников роман Шауката Сиддики (1923–2006) «Божий поселок» в переводе Р. Каюмовой [Сиддики, 1965], названный «выдающимся произведением критического реализма в литературе урду» [Глебов, Сухочев, 1967, с. 191].

Все пакистанские произведения приветствовались в советском литературном пространстве. Ведь их авторами были убежденные *тараккипасанд* — «прогрессивисты», участники или сторонники Движения прогрессивных писателей⁹. Поэтому при выборе авторов произведений, предназначенных для перевода на русский язык, особых трудностей с идеологической точки зрения не было, и ориентиром служили в основном их оценка критиками и их популярность у себя на родине. Писатели-прогрессивисты знали и одобряли принципы социалистического реализма и старались следовать им. Это выражалось прежде всего в выборе тем и в подходе к ним. В своих сочинениях они поднимали важные социальные проблемы, ярко описывали жизнь «маленьких людей», добывающих хлеб собственным, часто весьма нелегким трудом, критиковали устои эксплуататорского общества — в общем, как принято было писать о них, «высоко несли знамя гуманистических идеалов и революционных традиций». Именно эти идеалы, воплощенные в яркие литературные образы, привлекали как переводчиков, так и читателей.

Шестидесятые — семидесятые годы остаются наиболее плодотворной (по числу публикаций) и результативной (по популярности у читателей) областью переводов пакистанской прозы на русский язык.

⁸ Авторы рассказов сборника — Гулям Аббас, Хамид Ахтар, Ахмад Надим Касми, Саадат Хасан Манто, Хаджра Масрур, Патрас, Абул Фазл Сиддики, Шаукат Сиддики, Кудратулла Шахаб, А. Хамид.

⁹ Движение прогрессивных писателей Пакистана (до раскола — Индии) — крупнейшее литературное движение XX в., лидировавшее вплоть до 70-х годов, когда прогрессивизм резко пошел на спад, а в силу вошли модернистские течения. К прогрессивистам относилось абсолютное большинство прозаиков и поэтов Пакистана.

Поэзия

С богатейшей поэзией Пакистана, которая продолжила общие традиции поэзии урду, ведущие начало от Амира Хосрова (1253–1325), российский читатель начал знакомиться с самого начала шестидесятых годов. Поэзия урду наложила определенный отпечаток на образ мышления, психологию и мировосприятие пакистанцев, органически вплелась в сложный орнамент культуры этой страны. Поэтому поэзия занимает особое место не только в литературном пространстве, но и в обыденной жизни пакистанцев.

Мухаммад Икбал (1887–1938) и Фаиз Ахмад Фаиз (1911–1984) — самые известные у нас пакистанские поэты. Оба вошли в плеяду поэтов, художественное наследие которых стало достоянием не только национальной, но и мировой литературы. Безусловно, даже между лучшим переводом стиха и оригиналом существует непреодолимая стена, за которой остается основная часть поэтической магии. Но все же русские переводы дают возможность понять и воссоздать в образах своей культуры поэтический мир пакистанских мастеров слова, их мировосприятие и русскую версию их интонаций. Причина кроется в том, что мысли, надежды и духовные поиски пакистанских поэтов (как и их собратьев — прозаиков), трансформированные в общечеловеческие ценности, созвучны устремлениям их переводчиков на русский язык и в такой же мере близки и понятны читателям.

В России среди любителей поэзии немало поклонников этого вида восточного творчества. После знакомства с Икбалом и Фаизом они узнали немало имен и других пакистанских поэтов, которые стали известны из публикаций переводов в различных сборниках и литературных журналах. Как всегда, эти переводы печатались в сопровождении кратких сообщений, заметок или эссе об авторах. Сегодня российские почитатели восточного стиха знают имена Ифтихара Арифа, Джоша, Каюма Назара, Кишвар Нахид, Фахмиды Рияз, Хамзы Шинвари.

В свою очередь через литературные переводы русской классики и современной литературы на языки английский и урду¹⁰ пакистанские читатели, знакомясь с жизнью и традициями нашего народа, также вовлекаются в орбиту знакомства с нами, хотя это происходит в гораздо меньшей степени.

В Пакистане знают и ценят труды наших востоковедов — людей, влюбленных в предмет своего исследования: историю, философию, языки, литературу и культуру изучаемой страны. Это касается в основном работ, переведенных на английский язык и на урду. Среди них первенство принадлежит работам сотрудников ИВ РАН. Можно назвать уникальным тот факт, что трое из них стали кавалерами ордена «Ситара-е имтияз» («Звезда отличия»)¹¹. Эта одна из самых высоких наград Пакистана присуждена им за вклад в изучение литературы урду и особой культуры, связанной с этим языком. В последнее время отечественные филологи расширили поле своего научного интереса и чаще занимаются вопросами на стыке литературы и культуры, социологии и политологии.

Икбал и Фаиз — знаковые фигуры в истории наших культурных контактов

Фигура Мухаммада Икбала — поэта, политика, общественного деятеля Британской Индии, но, пожалуй, прежде всего — философа и мыслителя, ставшего провозвестником создания Пакистана, занимает весьма солидную нишу в отечественном востоковедении. Икбал носит титул «Поэт Востока», его считают «духовным отцом Пакистана», к его имени прибавляют исламский титул

¹⁰ По всей вероятности, в новом тысячелетии уже существуют опыты переводов русской литературы также на языки, имеющие свою литературную традицию (прежде всего синдхи и пенджаби), но сведения о таких переводах пока не встречались.

¹¹ Орденом «Ситара-е имтияз» награждены Л. А. Васильева (2006), А. А. Суворова (2009), Н. И. Пригарина (2009).

Аллама — почетное звание, которое носят выдающиеся мусульманские ученые исламского *фикха* (юриспруденции) и философии.

Первые работы об Икбале вместе с переводами его стихов на русский язык появились у нас в начале 60-х гг. XX в., и с тех пор обращение к его творческому наследию продолжается непрерывно. Работы Н. П. Аникеева, А. Д. Литмана, Л. Р. Полонской, М. Т. Степанянц и других знакомят наших соотечественников с социально-политическими, религиозными и философскими взглядами М. Икбала. Но пальма первенства в отечественном икбаловедении принадлежит филологам, и прежде всего Н. И. Пригариной, получившей мировое признание в области исследования поэтического творчества Поэта Востока. Именно в поэзии М. Икбала отражены его философские концепции, политические и социальные взгляды, морально-этические установки. Переводы произведений Икбала открывают русскому читателю художественный мир Икбала, поэтически воплотивший мечту об идеальной личности, о справедливом социальном устройстве общества, мечту, вместившую все боли и надежды его времени, актуальные и сегодня. Икбал положительно оценивал Октябрьскую революцию в России и личность В. И. Ленина. Это мнение поэта оказало определенное воздействие на страстных поклонников его поэзии, для которых и сегодня Аллама Икбал остается непререкаемым авторитетом в вопросах мусульманской духовности и мировосприятия. Переводы стихов Икбала на русский язык и научные работы о нем помогают раскрыть нашим читателям многогранность и глубину таланта Икбала, секрет его мировой славы. Общегуманная направленность его поэзии, вера в человека и его созидательную силу импонирует русскому читателю, а необычные для европейской поэтической традиции образы и символы обладают большой притягательной силой, как, например, в стихотворении «Разговор Творца с человеком»: [Икбал, 1964, с. 125]:

Ты создал ночь, но я огонь достал. // Ты создал глину, я слепил фиал.
Пустыню создал ты и глыбы скал, // Я создал сад, чтоб мир благоухал
<...>
Я тот, кто превратил в стекло песок // И смертоносный яд в сладчайший сок.
(Перев. М. Петровых)

С Фаизом Ахмадом Фаизом по числу переводов его на русский язык¹² не может соперничать какой-либо другой современной поэт Южной Азии. Особенно популярной стала в России личность Фаиза после присуждения ему в 1965 г. Ленинской премии за укрепление мира. Но даже яркая политическая лирика Фаиза обрела признание отнюдь не в силу своей «идеологической выдержанности». Никакие шаблонные эпитеты минувшего времени, как «поэзия борьбы», «поэзия, обличающая язвы современного мира» и т. д., не могут заслонить ее истинной сути, заключенной в глубине мысли, мощном гуманистическом потенциале и заряде оптимизма, но более всего — в тонком лиризме и высочайшем художественном уровне.

Если вчитаться в строки Фаиза, то, наверное, можно почувствовать созвучие в мыслях и настроениях поэта и российского читателя. Возможно, причина кроется в определенной сопричастности к трагическим поворотам истории, схожим с историческим опытом любого народа, пережившего трагедию распада своей страны. Драматично звучит, например, стихотворение «Утро свободы» [Фаиз, 2021, с. 91]:

¹² С творчеством Фаиза любители поэзии в России познакомились в 1960 г., раньше других зарубежных читателей. Первый сборник переводов избранных стихотворений Фаиза на английский язык появился лишь в 1971 г. [Poems, 1971].

Испещренное ранами утро, искусанный ночью рассвет.
Не такого восхода мы ждали так долго с тобой!
И зари, о которой мечтали так пламенно — нет,
И с другой мы хотели в пути повстречаться судьбой.
< ... >

Для ума и для сердца к свободе далек еще путь.
Все же — к цели, друзья! Да низвергнется ночь навсегда!
(Перев. А. Суркова)

Стихи Фаиза и сегодня остаются востребованными и продолжают играть немаловажную роль как весомая часть «культурного диалога» между нашими странами.

Два недавних события

В связи с именами Икбала и Фаиза нельзя не упомянуть о двух недавних событиях, которые можно назвать «показателем» определенного расширения наших культурных связей с Пакистаном.

В конце 2021 г. в Москве вышел в свет очередной, отличный от других публикаций сборник поэзии Фаиза, в который вошли все существующие на русском языке переводы его поэтических произведений [Фаиз, 2021]. Эта книга увидела свет благодаря инициативе посла Исламской Республики Пакистан в России г-на Шафката Али Хана, а также усилиям, связанным с публикацией книги, и финансовой помощью со стороны посольства Пакистана. Презентация книги имела широкий резонанс в пакистанской прессе: почти все крупные газеты, выходящие на английском и урду языках, откликнулись на это событие¹³. Шафкат Али Хан в своем предисловии к новому сборнику писал: «За последние десятилетия между нашими странами установилось глубокое взаимопонимание <...>. Не будет преувеличением утверждать, что успех нашего движения навстречу друг другу в немалой мере был заложен “культурным послом” Пакистана в Москве Фаизом Ахмадом Фаизом и его прозаической поэзией» [Фаиз, 2021, с. 7].

Второе событие касается прежде всего востоковедов, читающих на языке урду. В 2022 г. библиотека Института востоковедения РАН, которая может гордиться внушительным числом научных изданий по Пакистану и художественных произведений пакистанских авторов как в переводах, так и в оригинале, пополнилась уникальным изданием — трехтомной Энциклопедией Мухаммада Икбала. Эта энциклопедия — бесценный источник информации, связанный со всеми сторонами жизни Поэта Востока и его произведениями, и большое подспорье для икбаловедов. Заслуживает внимания и то, что этот трехтомник был торжественно передан в дар Институту сенатором Валидом Икбалом — внуком Мухаммада Икбала. Презентация Энциклопедии и сама церемония передачи состоялись в рамках международной научной конференции «Исламская Республика Пакистан: проблемы и перспективы развития (к 75-летию независимости)», состоявшейся в сентябре 2022 г. [Серенко, 2022, с. 138–141].

Наука и образование

Вышеупомянутая конференция — одно из ежегодных мероприятий, которые проводятся Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН, причем некоторые из них — при

---

¹³ К автору статьи пришло 15 сообщений и ссылок на публикации в пакистанской прессе — от ведущих газет до небольших, имеющих местное значение. В этом случае следует отдать должное активности сотрудников посольства Пакистана в Москве и пакистанских корреспондентов, живущих в России.

содействии посольства Исламской Республики Пакистан в Москве и участия его представителей. Такие мероприятия, как правило, проходят в смешанном формате — очном и онлайн, что дает возможность участвовать в них значительному числу пакистанских коллег. Эти конференции обычно широко освещаются в пакистанских СМИ и таким образом вовлекают в орбиту российско-пакистанского диалога не только научные, но и общественные круги Пакистана. Внимание российских организаторов бывает сосредоточено в основном на научной части форумов, и информация о них не выходит за пределы узких научных кругов. Но материалы конференций публикуются в журналах или в отдельных сборниках, выкладываются на сайте ИВ РАН. Поэтому с ними может ознакомиться каждый, кто следит за новостями востоковедческой науки и кого интересуют проблемы, поднятые на том или ином форуме.

Развитие Интернета стало действенным пособником в расширении взаимодействия в области научных контактов. Пакистанские коллеги, приезд которых в Россию всегда осложнен многими обстоятельствами, обрели возможность присутствовать на конференциях, проводимых в формате онлайн. В свою очередь, наши исследователи регулярно приглашаются на конференции и различные культурные мероприятия в Пакистане и часто принимают в них не только виртуальное, но и реальное участие, поскольку проблемы с формальностями, связанными с поездкой, у них возникают крайне редко.

В область наших контактов входит сотрудничество в области образования¹⁴. Ряду российских студентов и аспирантов выпадала возможность стажироваться в пакистанских университетах. Но несомненно большее число студентов из Пакистана проходят обучение в российских вузах. Эта сторона сотрудничества заслуживает намного большего внимания, чем ей уделяется, поскольку в студентах, прошедших обучение или практику в России, содержится немалый потенциал информации о нашей стране. Ведь эта страна становится неотъемлемой частью их жизни и во многом корректирует их прежние представления о ней. Проживая среди местного населения, молодые люди воочию знакомятся с внутренней жизнью страны, которая перестает быть для них чуждой, и в то же время вольно или невольно становятся проводниками своей культуры. Такой опыт общения, как одна из форм «народной дипломатии», намного плодотворнее любых виртуальных контактов или краткосрочных знакомств.

Изучение в России языка урду заслуживает отдельного внимания. Очень многое изменилось в этой области после распада СССР: перестали существовать такие учреждения, заинтересованные в языковых специалистах, как Московское радио и восточные редакции издательства «Радуга» и «Прогресс», а еще раньше — журнал *Совет юниен* («Советский Союз»), выходивший в Москве на языке урду. Естественно, что с сокращением рабочих мест число желающих изучать урду существенно уменьшилось. Тем не менее интерес молодежи к национальному языку Пакистана не пропал вовсе, что оставляет надежды на лучшее. При этом изучение урду и «культуры урду» в России представляется во многом связанным со статусом и развитием языка в самом Пакистане, что обременено своими проблемами¹⁵.

В настоящее время новой важной сферой научного партнерства наших стран стало исследование космических технологий. При этом приоритет отдается сотрудничеству, а не конкуренции, что играет немаловажную роль в улучшении российско-пакистанских политических отношений.

Изобразительное искусство

Изобразительное искусство также входит в сферу наших культурных контактов, хотя и занимает в ней небольшой сегмент. Можно, например, вспомнить несколько художественных выставок,

¹⁴ См. подробнее: [Серенко, 2010, с. 210–219].

¹⁵ О проблемах, связанных с языком урду в Пакистане, см.: [Васильева, 2020].

благодаря которым жители и гости Москвы в разные годы могли ознакомиться как с мастерами старшего поколения, так и с молодыми живописцами Пакистана. Портреты и зарисовки с фигурами людей и животных на полотнах пакистанских художников скорректировали убеждения многих наших соотечественников о жестком запрете в исламе на изображение живых существ.

В октябре 1975 г. в Москве и в Ленинграде весьма успешно прошла выставка Сайида Садекайна (1930–1987) — непревзойденного каллиграфа и художника, многие произведения которого хранятся в коллекциях таких знаменитых музеев мира, как Метрополитен в Нью-Йорке, Музей современного искусства в Париже и другие. Для многих посетителей выставки Садекайна были настоящим открытием уникального вида искусства Востока.

Знакомство с работами пакистанских художников-каллиграфов продолжилось и в новом веке: в 2016 г. в Москве были представлены 40 работ шести современных пакистанских каллиграфов¹⁶. Комментаторы выставки подчеркивали, что представленные работы, помогая зрителям приобщиться к миру искусства Пакистана, показывают, как развивается современное искусство в контексте мусульманского государства. Эта выставка явилась первым совместным российско-пакистанским проектом в области изобразительного искусства. Партнерами выступили российский Центр творческих индустрий «Фабрика» и пакистанская галерея «Джарока» (*Jharoka*) сотрудничество с которой продолжается и теперь, внося заметный вклад в развитие наших контактов.

В 2019 г. в музее современного искусства «Гараж» состоялась выставка-ретроспектива известного пакистанского художника Рашида Араина, который приобрел мировую известность благодаря использованию своеобразной техники письма и необычным формам изображения. В новом столетии москвичи познакомились также с самым молодым поколением художников Пакистана. Это были в основном участники выставок в рамках московской биеннале современного искусства. Среди них привлекла внимание Икра Танвир своим личным обаянием и необычной техникой письма. В 2012 г. она приняла участие в III Московской биеннале молодого искусства и затем получила возможность провести персональную выставку в 2013 г. в Москве, в Московском музее современного искусства.

В 2019 г. довольно громкий успех имела выставка картин Нурин Наз «Россия глазами пакистанской художницы». Кроме работ, посвященных российской тематике, на выставке были представлены полотна с традиционными сюжетами, портретная и этническая живопись. Художница не столь известна, как, например, ее коллеги по цеху — лауреаты международных престижных премий, но тем не менее Нурин Наз вызвала большую симпатию зрителей самобытностью своего творчества и искренностью воспроизведения своих впечатлений от ее путешествия по России.

Зарубежные выставки работ женщин-художниц — одно из новых явлений в пакистанском обществе. Сегодня женщины занимают ведущие позиции в художественной системе Пакистана, управляя престижными галереями и возглавляя ключевые художественные институты, такие как Школа визуальных искусств в Лахоре (под руководством Салимы Хашми) и Национальный колледж искусств Лахора (который курирует Назиш Атаулла). Сегодня женщины-художницы бросают вызов гендерным стереотипам Пакистана и авторскими работами утверждают свои права во всех областях жизни. Выставки их полотен в российских городах можно назвать новым вкладом в историю наших культурных контактов.

В рамки культурного сотрудничества вписывается и персональная выставка «Горный Пакистан» фотохудожника и журналиста Ивана Дементиевского, побывавшего в Гилгит-Балтистане и гостившего у племени *хунза*. Его уникальные фотографии демонстрировались в Центре восточной

¹⁶ На выставке были представлены работы Бухари, Бинкаландера, Ахмеда Хана, Аждаб Хана, Мухаммада Арифа Хана, Элахи Бахша Мутти.

литературы РГБ в 2012 г. На них Горный Пакистан с его захватывающей природной красотой и местными жителями предстал в необычном свете — совершенно не похожем на стереотипный образ Пакистана, который мог сложиться, например, при просмотре теленовостей.

Таким образом, изобразительное искусство — одна из областей культуры, которая во многом способствует формированию образа Пакистана в сознании широкой российской аудитории.

Заключение

Следует отметить, что в настоящее время российско-пакистанские отношения вступили в стадию динамичного развития с позитивными перспективами. Однако в отличие от прежних времен сегодня особое оживление двустороннего сотрудничества происходит в таких областях, как политика, экономика, энергетика, военная сфера. Контакты в области культуры остаются слабыми. Пожалуй, основную причину в весьма пассивном стремлении к культурному диалогу с обеих сторон следует искать в сложившейся внутренней обстановке в обеих странах. Из Пакистана редко доходят сведения о событиях, как-то связанных с темой нашего разговора. В России, как уже упоминалось, почти прекратились переводы литературных произведений пакистанских авторов на русский язык, заметно снизился интерес к изучению языка урду. Но исключением остается область пакистановедения и академической литературы, в рамках которой постоянно появляются новые и новые исследовательские работы по Пакистану. Российские востоковеды, в которых не ослабевает интерес и любовь к предмету своего изучения, могут рассматривать активизацию процесса сближения народов наших стран как одну из своих актуальных задач.

Свой рассказ о российско-пакистанских взаимоотношениях в области культуры хочу закончить словами Шафката Али Хана:

«Осведомленность друг о друге, ощущение “похожести”, принадлежности к единому миру людей сближают народы России и Пакистана, создают прочную основу многомерного сотрудничества, что в конечном результате ведет к региональной стабильности и глобальной безопасности» [Фаиз, 2021, с. 7].

Литература /References

Адиб, Мирза. *Муниципалитет, доктор и Соломоград. Рассказы*. М., 1967 [Adib, Mirza. *Municipality, doctor and Solomograd. Short stories*. М., 1967 (in Russian)].

Браслеты. Новеллы пуштунских писателей Зап. Пакистана. М., 1967 [Bracelets. Novels by Pashtun writers of West Pakistan. М., 1967 (in Russian)].

Васильева Л. А. История языка урду и его статус в Пакистане. *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 138–149 [Vasilyeva L. Urdu Language, Its Role and Status in Pakistan. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 138–149 (in Russian)].

Глебов Н., Сухочев А. *Литература урду*. М., 1967 [Glebov N., Sukhochov A. Urdu Literature. М., 1967 (in Russian)].

Икбал, Мухаммад. *Звон караванного колокольчика*. М., 1964 [Iqbal, Muhammad. *Caravan bell ringing*. М., 1964 (in Russian)].

Касми, Ахмад Надим. *Золотая печатка*. М., 1957 [Qasmi, Ahmad Nadim. *Golden signet*. М., 1957 (in Russian)].

Рассказы писателей Пакистана. М., 1965 [Short stories by Pakistani writers М., 1965 (in Russian)].

Серенко И. Н. Россия — Пакистан: потенциал научно-технического, образовательного и культурного сотрудничества. *Ислам на Ближнем и Среднем Востоке*. 2010. № 5. С. 210–219 [Russia-Pakistan: potential for scientific, technical, educational and cultural cooperation. *Islam in the Near and Middle East*. 2010. No. 5. Pp. 210–219 (in Russian)].

Серенко И. Н. Международная научная конференция «Исламская Республика Пакистан: проблемы и перспективы развития (к 75-летию независимости)». *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 3. С. 132–149 [Serenko I. N. International Scientific Conference “Islamic Republic of Pakistan: Problems and Prospects of Development (to the 75th Anniversary of Independence)”. *Journal of the Institute of Oriental Studies*. 2022. No. 3. Pp. 132–149 (in Russian)].

Фаиз. Сост. Л. Васильева. М.: Худ. лит., 2021 [Faiz. Compl. L. Vasilyeva. M., 2021 (in Russian)].

Шаукат Сиддики. *Божий поселок*. М., 1965 [Shauqat Siddiqi. *God's village*. M., 1965 (in Russian)].

Hakeem Muhammad Saeed. *Darun-e Rus* (“*In Russia*”). Karachi, 1991 (in Urdu).

Poems by Faiz. Transl. by V. G. Kiernan. London, 1971.

Mughul. Shaheed Hakim Muhammed Said: a distinguished personality. *Pakistan Library & Information Science Journal (PLISJ)*. June 2009. Vol. 40. No. 2.

Syed Zillur Rahman. Hakim Muhammed Said — *Shakhsyat aur Fun (Personality and oeuvre)*. *Fikr-o-Nazar*. Aligarh. 1999. Vol. 36. No. 1. Pp. 5–14 (in Urdu).

Электронные ресурсы / Electronic sources

Даниил Туровский. *Теперь их слышат только небеса*. URL: Wayback Machine, архивная копия 14.03.2016 // Lenta.ru, 18.12.2013 (дата обращения: 29.08.2023).